

*Patrick
Modiano*

DORA BRUDER

GALLIMARD

*Патрик
Модиано*

ДОРА БРЮДЕР

Роман

*Перевод
с французского
Нины Хотинской*

МОСКВА «ТЕКСТ» 2020

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М74

ISBN 978-5-7516-1608-3

© Éditions GALLIMARD, Paris, 1997

© ИД «Текст», издание на русском языке, 2020

Восемь лет назад, листая старую газету «Пари-Суар» от 31 декабря 1941 года, я наткнулся на третьей странице на рубрику «Вчера и сегодня». В самом низу я прочел:

«ПАРИЖ

Разыскивается девушка, Дора Брюдер, 15 лет, рост 1 м 55 см, лицо овальное, глаза серо-карие, одета в серое спортивное пальто, бордовый свитер, темно-синюю юбку и такого же цвета шапку, коричневые спортивные ботинки. Любые сведения просьба сообщить супругам Брюдер, Париж, бульвар Орнано, 41».

Бульвар Орнано... Этот район был мне издавна знаком. В детстве я ездил с матерью на Блошинный рынок в Сент-Уан. Мы выходили из автобуса у заставы Клиньянкур, а иногда у мэрии XVIII округа. Было это по субботам или

воскресеньям, после обеда. Зимой на тротуаре перед длинным зданием Клиньянкурской казармы прямо в потоке прохожих стоял фотоаппарат на треноге, и толстый фотограф с шишковатым носом и в круглых очках предлагал «фото на память». Летом он располагался на сходнях в Довиле, перед баром «Солей». Там желающие находились. Но здесь, у заставы Клиньянкур, мало кто из прохожих хотел сфотографироваться. На нем было поношенное пальто, один ботинок прохудился.

Я помню бульвар Барбес и бульвар Орнано, совершенно безлюдные, солнечным воскресным днем в мае 1958 года. На всех перекрестках стояли группы жандармов — в связи с алжирскими событиями.

Бывал я в этом районе и зимой 1965 года. Моя тогдашняя подруга жила на улице Шампюанне. Номер телефона Орнано 49-20.

К тому времени воскресный поток прохожих, спешивших мимо казармы, наверно, уже унес толстого фотографа, но я ни разу не подошел посмотреть, там ли он. А кто, собственно, жил в этой казарме? От кого-то я слышал, что там располагались колониальные войска.

Январь 1965 года. На перекрестке бульвара Орнано и улицы Шампюанне смеркалось около шести. Я был никем, я растворялся в этих сумерках, в этих улочках.

Кафе в самом конце бульвара Орнано, последнее по четной стороне, называлось «Верс-Тужур» — «Наливаю всегда». Левее, на углу бульвара Нея, было еще одно кафе, с музыкальным автоматом. На перекрестке Орнано — Шампюанне аптека и два кафе и одно, самое старое, на углу улицы Дюзем.

Сколько же я провел времени в ожидании в этих кафе... Рано утром, еще затемно. Под вечер, в сумерках. Совсем поздно, когда уже закрывали...

Каждое воскресенье вечером на улице Шампюанне, у детского сада, стояла черная спортивная машина — кажется, «ягуар». Сзади на ней была табличка: «И.В.» Инвалид войны. Такая машина в этом квартале — как-то странно. Я все думал: интересно, как выглядит ее владелец?

После девяти часов вечера бульвар пустел. Как сейчас помню свет станции метро «Симплон», а почти напротив светился вход в кино — Орнано, 43. На предыдущий дом, под номером 41, я никогда не обращал внимания, а ведь ходил мимо месяц за месяцем, не один год. С 1965-го по 1968-й. Любые сведения просьба сообщить супругам Брюдер, Париж, бульвар Орнано, 41.

Вчера и сегодня. Я оглядываюсь на прошедшие годы, но они смешиваются в моем сознании, и одна зима накладывается на другую. Зима 1965 года и зима 1942-го.

В 1965-м я ничего не знал о Доре Брюдер. Но сегодня, тридцать лет спустя, мне кажется, что те долгие ожидания в кафе на перекрестке Орнано, те прогулки пешком, всегда по одному и тому же маршруту — я шел по улице Мон-Сени, возвращаясь в гостиницу на Монмартре, в гостиницу «Рома», например, или в «Альсина», или в «Террас» на улице Клиньянкур, — и сохранившиеся у меня мимолетные воспоминания: весенняя ночь и чьи-то громкие голоса под деревьями в сквере Клиньянкур, и снова зима, но теперь я иду обратно, к «Симплон» и бульвару Орнано, — все это было не случайно. Быть может, еще сам того ясно не сознавая, я шел по следу Доры Брюдер и ее родителей. Я уже видел их,

как водяной знак, проступающий сквозь изображение.

Я пытаюсь нащупать ниточки в самом отдаленном прошлом. Мне было лет двенадцать, когда я ездил с матерью на Блошиный рынок к заставе Клиньянкур; там был еврей из Польши, он продавал чемоданы, справа, в начале одной из аллей между лавками, то ли на рынке Малик, то ли Вернезон... Дорогие чемоданы, обычные, кожаные, и из крокодиловой кожи, и чемоданы из вареного картона, и саквояжи, и дорожные сундуки с наклейками трансатлантических компаний — все они громоздились друг на друга. Его лавка помещалась прямо под открытым небом. В уголке рта у него всегда торчал окурок, а однажды он и меня угостил сигаретой.

Иногда я ходил в кино на бульваре Орнано. В «Клиньянкур-палас», в самом конце бульвара, рядом с «Верс-Тужур». И на Орнано, 43.

Позже я узнал, что кинотеатр на Орнано, 43 был очень старый. Этот дом перестроили в тридцатых годах, сделали его похожим на корабль. Я вновь попал в эти места в мае 1996 года. На месте кинотеатра был магазин. Если пересечь улицу Эрмель, выйдешь к дому 41 по бульвару Орнано — этот адрес и был указан в объявлении о розыске Доры Брюдер.

Пятиэтажный дом постройки конца XIX века. Стоит вплотную к дому 39, образуя квартал между бульваром Орнано, началом улицы Эрмель и улицей Симплон, которая проходит позади обоих домов. Они очень похожи. На доме 39 написано имя архитектора: Пьерфе — и год: 1881. Наверняка это относится и к дому 41 тоже.

Перед войной и позже, до начала пятидесятых годов, в доме 41 по бульвару Орнано была гостиница, так же как и в тридцать девятом, — та называлась «Золотой лев». В доме 39 до войны был еще и ресторан-бар, хозяйна звали Газаль. Как называлась гостиница в доме 41, мне узнать не удалось. На начало пятидесятых годов по этому адресу значится некое общество «Меблированные комнаты Орнано», номер телефона Монмартр 12-54. И тоже, как и до войны, кафе, фамилия хозяина — Маршаль. Этого кафе больше нет. Интересно, оно располагалось справа от входа или слева?

Сразу за входной дверью начинается длинный коридор. В конце его лестница, она ведет направо.